

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.7>

Голованова Ольга Ивановна, Рацен Татьяна Николаевна

ФОРМИРОВАНИЕ ТЮМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА: СИНХРОННО-ДИАХРОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье рассматривается становление городского ландшафта на материале урбанонимов города Тюмени в диахронии и синхронии. Выделяются основные этапы формирования именовании улиц и площадей города. Исследуются факторы и обстоятельства появления урбанонимов, обозначаются пути складывания их в определенную упорядоченную систему. Подчеркивается связь урбанонимов с историческими, социально-демографическими и лингвокультурными процессами, протекающими как в общероссийском, так и региональном масштабе. Работа выполнена в рамках междисциплинарного подхода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 42-46. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. **Соблирова З. Х.** Деятельность Северо-Кавказского краевого комитета крестьянской общественной взаимопомощи в 1925-1929 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 3 (144). С. 92-95.
12. **Сьемщиков С. С.** Участие казачества в деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи на Дону и Кубани в 1921-1927 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 3. С. 50-52.
13. **Убушаев Е. Н.** Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Калмыкии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2011. № 2. С. 29-32.
14. **Ханов А. Х.** Вклад крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в развитие крестьянских хозяйств Дагестана в 1920-е гг. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 148-151.

**ACTIVITY OF PEASANT MUTUAL ASSISTANCE COMMITTEES
AS ONE OF SOCIAL WORK TRENDS IN THE 1920S (BY THE EXAMPLE OF YAKUTIA)**

Burnasheva Nataliya Ivanovna, Doctor in History
*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
n_burnasheva@mail.ru*

The article reveals the role of peasant mutual assistance committees in organizing social assistance to the rural population of Yakutia in the 1920s. It is shown that in the hard period of restoring the national economy, the tasks of peasants' social assistance were delegated to the mutual assistance committees. Analyzing and summarizing the information from archival sources, the author for the first time examines the formation and activity of mutual assistance committees in Yakutia. The paper concludes that the system of mutual assistance established in the 1920s laid foundations for peasant self-government, motivated them to solve social problems on their own.

Key words and phrases: peasant mutual assistance committee; social protection; social assistance; rural population; The Yakut ASSR; history of Yakutia.

УДК 93/94; 81

Дата поступления рукописи: 28.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.7>

В статье рассматривается становление городского ландшафта на материале урбанонимов города Тюмени в диахронии и синхронии. Выделяются основные этапы формирования именованных улиц и площадей города. Исследуются факторы и обстоятельства появления урбанонимов, обозначаются пути складывания их в определенную упорядоченную систему. Подчеркивается связь урбанонимов с историческими, социально-демографическими и лингвокультурными процессами, протекающими как в общероссийском, так и региональном масштабе. Работа выполнена в рамках междисциплинарного подхода.

Ключевые слова и фразы: Тюмень; годоним; урбаноним; урбанонимическое пространство; диахрония; синхрония; городской ландшафт.

Голованова Ольга Ивановна, к. филол. н., доцент
*Тюменский индустриальный университет
golovanova.o@list.ru*

Рацен Татьяна Николаевна, к. филол. н., доцент
*Тюменский государственный университет
t.n.racen@utmn.ru*

**ФОРМИРОВАНИЕ ТЮМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА:
СИНХРОННО-ДИАХРОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Город – это среда жизни людей, система событий, образов, символов, единица социальной и культурно-пространственной организации. История города складывается из многих факторов, однако название города и его объектов, а именно улиц, переулков, площадей и других внутригородских топографических объектов (урбанонимы), является ярким ее проявлением. Урбанонимы – это часть историко-культурного наследия города, его имидж, формирующийся на базе конкретного языка в определенном месте для адресного выделения и обозначения объектов, исходя из потребностей населения.

Цель данной статьи – историко-лингвистический анализ процесса становления урбанонимической системы города Тюмени.

Актуальность определяется тем, что урбанонимический корпус города представляет собой открытую систему, постоянно меняющуюся за счет наименований новых объектов и переименования старых, так как каждая эпоха диктует свои тренды, порой нарушая историческую преемственность.

Научная новизна данной работы состоит в междисциплинарном подходе к изучению урбанонимической системы города Тюмени, в анализе семантической природы, установлении мотивированности и обстоятельств, обеспечивающих целостность и уникальность ее историко-культурного развития.

Источником для статьи послужили фактические данные – названия внутригородских объектов (улиц, площадей и др.), представленные на официальном сайте администрации города Тюмени и в специальных справочниках, предназначенных для работников почты (в количестве 1496 единиц) [9]. Данный синхронический именной срез был проанализирован в сопоставлении с городскими номинативными реалиями начала – середины XX века за 1926, 1934, 1955, 1957 гг. и др.

Для объективности диахронической части исследования и репрезентации хронологических данных в научный оборот были введены документы Государственного архива Тюменской области, в которых впервые проводится учет тюменских улиц [2].

Под урбанонимическим пространством следует понимать совокупность всех урбанонимов, ограниченных территориально, хронологически и лингвистически. Отметим, что его формирование происходит постепенно, включаясь в исторический контекст, это «своеобразный именной континуум, существующий в представлении людей различных культур и в разные эпохи» [7, с. 15], постоянно изменяющийся под влиянием общественного мнения или политики государства. Основная функция урбанонима (или уже – годонима) – служить «адресной меткой» для ориентирования в географическом пространстве [5].

Урбанонимическая система города Тюмени прошла длительный и сложный путь своего развития. После похода казачьего отряда Ермака Сибирь становится важнейшим стратегическим направлением Московского государства. Летом 1586 г. на месте покинутой жителями древней татарской столицы Чимги/Цымги-туры был заложен острог, который положил начало градостроительству города Тюмени. Первоначально Тюмень занимала небольшую площадь на правом берегу реки Тюменки [6, с. 45]. Позже было построено укрепительное сооружение – рубленый «город» с башнями, протяженностью 554 метра. В середине восточной стены находилась Спасская башня с проезжими воротами, а с противоположной стороны – Егорьевская башня. Внутри города были построены Рождественская и Никольская церкви. По мере увеличения численности населения Тюмени восточнее городской стены сформировался посад, который был окружен острожной стеной [Там же, с. 46].

Постепенно в Тюмени сложилась типичная структура, характерная для обычного средневекового русско-го города: город или кремль, посад, слободы и монастыри, прикрывавшие подступы к городу. Система улиц, а также их наименование отсутствовали, что можно наблюдать на чертеже Тюмени конца XVII – начала XVIII в., а также из «Хорографической чертежной книги» С. У. Ремезова [1, с. 153, 155].

В XVII в., оставаясь еще посадом, Тюмень значительно расширила свои территориальные границы. Однако по-прежнему отсутствовала потребность систематизировать и маркировать географическое пространство. Постепенно существующий принцип средневекового членения города стал меняться на линейный, где основными элементами были улицы, переулки, площади и т.д. Н. А. Миненко говорит о существовании в это время в Тюмени одной улицы – Большой Спасской (по названию Спасской проходной башни) [4].

Становление «регулярной городской структуры» приходится на XVIII в. Во второй половине правления Екатерины II в городе появились кварталы: Первый квартал «в городе с право – центр города» с принадлежащими к нему предместьями; Второй – «за рекой Турой»; Третий – «за Тюменкой» [2, д. 1106, л. 10-11]. Во главе кварталов стояли квартальные, следившие за общим порядком и состоянием территорий. В этот период, по мнению Н. К. Фролова, в Тюмени было уже восемь «церковных» улиц – Благовещенская, Спасская, Успенская, Ильинская, Воскресенская, Знаменская, Петропавловская, Троицкая [8, с. 490].

Значительно возросло в городе количество домов, наблюдалось и увеличение населения, о чем говорят записи ГАТО [2]. Так, с XVII по XVIII вв. количество дворов выросло с 370 до 982, а население, соответственно, с 1524 человек до 4160.

На XIX в. приходится значительное расширение границ города Тюмени. Если в 1809 г., по данным Н. А. Миненко, в Затюменской части насчитывалось 9 улиц, 13 проулков, в Заречном районе – 5 улиц и 8 проулков, на Малом Городище – 4 улицы, на Большом – 2, в Ильинском предместье – 2 улицы, «в самом городе» имелось 12 улиц [4]. А. С. Иваненко говорит о существовании в городе к 1810 г. 34 улиц и 45 переулков, которые «не имели названий, кроме главной – Благовещенской» [3, с. 80]. Н. К. Фролов утверждает, что в этот период, «судя по архивным данным, в Тюмени было построено 19 каменных домов (первые каменные здания здесь появились в 1700 г.), 9 мостов и более 25 улиц» [8, с. 490]. Улицы застраиваются, появляется естественная потребность в их назывании, как и появляется потребность в систематизации знаний об этих названиях.

Фрагментарные данные об именовании улиц Тюмени зафиксированы в документе городской Думы 1838 г. Так, бывший смотритель Г. Попов указывает наименование «главных» улиц Тюмени (это первая зафиксированная информация в архивном хранении!): «...первая Царская Большая и Малая, Архангельская Большая и Малая, Знаменская Большая, Спасская, Успенская, Ляминская, Тюменская береговая, Турская береговая, Потоскуйская, Острожская, Солдатская, Тычковская, Затюменская ямская, Никольская, Купеческая, Постоялая Большая и Малая, Магистральная татарская, Подгорная, и за рекой Главная береговая» [2, д. 1106, л. 63-64].

Впервые систематизация улиц и площадей Тюмени была проведена в 1853-1854 гг. В августе 1853 г. во исполнение требования Тобольского губернского правления гласным Тюменской городской Думы Шапошникову, Парфенову и Решетникову, а также их помощникам было поручено собрать информацию о названиях улиц и площадей [Там же, л. 10].

В сентябре-октябре 1853 г. в городскую Думу поступила следующая информация: в первом квартале (центр Тюмени) 16 улиц: «1-ая Набережная Турская; 2-ая Успенская; 3-я Знаменская; 4-ая Александровская прямая от моста до шлагбаума; 5-ая Спасская; 6-ая по речке Тюменке Береговая; 7-ая от Черного Базара поперечная улица Паклевского от нее к полю; 8-ая Ильинская; 9-ая улица к Салопным магазинам; 10 – Острожская;

11-ая Мертвая; 12 – Новая; 13-ая К площади; 14-ая Тычковская. На Малом Городище: 1-ая Ляминская подъем сь плотинки; 2-я Набережная подле речки Тюменки. На Большом городище: 1-ая улица по речке Тюменке; 2-ая Улица по оврагу Ключевому. На Царевом городище: 1-ая улица по речке Тюменке; 2-ая Улица по оврагу Ключевому» [Там же, л. 36].

Во втором квартале 5 улиц (за рекой Турой): «1-ая Заречная (Береговая); 2-ая Средняя Вознесенская; 3-я Проломная; 4-ая Заозерная береговая; 5-ая Задняя Заозерная; 6-ая Песчанская (Заозерная)» [Там же, л. 36-37].

В третьем квартале (за рекой Тюменкой) зафиксировано 8 улиц: «1-ая Набережная речки Тюменки, 2-ая Токование реки Туры, в которой временно производится торг; 3-я Большая Никольская; 4-я Малая Никольская; 5-я Петропавловская; 6-я Магистральная; 7-я Троицкая; 8-я Подгорная» [Там же, л. 20-21].

Всего указано 29 наименований улиц.

Согласно архивным документам, площади имелись только в центре города: «1-ая Соборная или Благовещенская; 2-ая Гостинодворская; 3-я Александровская; 4-ая Спасская; 5-ая На Черном Базаре» [Там же, л. 31-32].

Однако процедура сбора информации об именовании улиц и площадей Тюмени вызвала ряд сложностей. В связи с этим городская Дума поручила заведующему архивным делом служителю Евсенину посмотреть в архиве имеющуюся информацию [Там же, л. 49-50]. Заведующий архивом сообщил, что в архивном хранении начиная с 1790 г. (год образования Тюменской городской Думы) сведений нет, за исключением дела о благоустройстве города в связи с приездом наследника государя цесаревича Александра Николаевича (Александр II), в котором «хотя и есть наименование; но не улиц а одну только площадь и квартиру г-нь изволить записать его Высочество впредь Александровского...» [Там же, л. 62]. Речь идет «только о наименовании одной улицы – Царской и площади Александровской» (Большая Спасская / Большая Спасская проезжая улица → Благовещенская улица → Александровская улица → Царская улица → (совр.) улица Республики) [Там же]. Чуть позже зав. архивом городской Думы обнаружил единственную информацию от 1838 г., связанную с «главными» улицами Тюмени (см. выше).

В связи с этим можно утверждать, что только в 1853-1854 гг. была проведена первая систематизация имеющихся улиц и площадей Тюмени. Результаты сбора показали, что к середине XIX в. в Тюмени сложилась достаточно развитая система наименований городских объектов.

Самая многочисленная группа городских названий середины XIX в. именовалась по местоположению – ориентиры географического положения: Подгорная во втором квартале; Набережная Турская, по речке Тюменке Береговая, К Салопным магазинам, Острожная (находящаяся возле тюремного замка), К Площади, от Черного Базара Поперечная в первом квартале; Заречная Береговая, Заозерная Береговая, Задняя Заозерная – в третьем квартале.

Большое количество урбанонимов связано с близостью к культовым сооружениям: Большая Никольская и Малая Никольская (по Никольской церкви), Петропавловская (Петропавловская церковь), Монастырская (находилась возле Свято-Троицкого монастыря) – во второй части Тюмени; Успенская (церковь Успения Божьей Матери, заложена в 1765 г.), Знаменская, Спасская, Ильинская (Церковь Илии Пророка построена в 1/4 XVII в., впоследствии была уничтожена, настоящая каменная заложена в 1833 г.) – в первой части города; в Заречье существовала лишь одна улица, относящаяся к данной группе – Средняя Вознесенская (по Вознесенской церкви, основанной в 1789 г.).

Небольшая группа урбанонимов – названия с семантикой, отражающей особенности объектов: Мертвая (местоположение улицы найти не удалось, можно лишь предположить, что она относилась к числу спокойных или же находилась вблизи кладбища, тогда это урбаноним-ориентир), Песчаная улица в Заречье; Новая (название, скорее, народное, поначалу противопоставляло уже названные улицы и безымянную, а затем прижилось).

Мемориальное наименование получила Александровская улица, «прямая от моста до шлагбаума», названная в честь цесаревича Александра II, посетившего в мае 1837 г. Тюмень.

Названия площадей связаны с близостью к сооружениям, например, Соборная, или Благовещенская, и Спасская площади относятся к культовым сооружениям, Гостинодворская располагалась у Гостиного Двора. Площадь На Черном Базаре (позже – Базарная) определяет ориентир. Александровская площадь получила мемориальное название и находилась напротив дома И. В. Иконникова, в котором останавливался цесаревич Александр II.

Новый импульс расширения границ города связан с буржуазными реформами 60-80-х гг. XIX в. Сибирь с ее земельными и лесными богатствами активно рассматривалась в политике государства как место переселения крестьян из европейской части в азиатскую. В связи с прохождением через Тюмень Московско-Сибирского тракта и водного пути (Тюмень – Омск – Томск – Барнаул), а также завершением строительства железной дороги (Екатеринбург – Тюмень) город становился не только важным пунктом в переселенческой политике государства, но и получал, прежде всего, экономические выгоды – как место для более комфортного проживания. Эти обстоятельства привели в дальнейшем к постепенному перемещению центра хозяйственной деятельности из Тобольска (столица губернии) в Тюмень.

Если в 1862 г. в Тюмени проживало 12 тыс. 593 чел., то к 1897 г. – 29 тыс. 544 чел. (увеличилось более чем в половину!) [6, с. 104]. Город значительно расширяет свои границы, «рождаются» новые улицы, вектор наименований которых связан с названиями городов (отрастанимические названия): Архангельская большая и малая, Тюменская, Томская; с близостью к трактам (отдромонимические названия): Иркутская, Тобольская, Ялуторовская, Московская; с социальным статусом человека или его этнической принадлежностью: Татарская, Купеческая, Казачья 1-ая и Казачья 2-ая улицы; с определенными историческими датами: Водопроводная (улица, ставшая главной магистралью водопровода, построенного в 1864 г. в Тюмени на средства купца П. И. Подаруева); со свойствами объекта: Зеленая, Садовая.

В этот период упрочилась традиция названий, образованных от персоналий: Подаруевская, Голицинская и т.д. Продолжают свою традицию урбанонимы, связанные с близостью к культовым сооружениям (Знаменская большая, Всесвятская – Кладбищенская церковь во имя Всех Святых, основана в 1833 г.) и местоположением (Полицейская – по располагавшемуся рядом зданию полиции, Постоялая большая – по находящимся рядом постоянным дворам, Наковальни реки Туры, Пристанская, Телеграфная – располагалась возле телеграфа, и т.д.).

Проулки в Тюмени не имели названий, а именовались 1-ый, 2-ой, исключение составлял Трусовский переулок.

XX в. может по праву называться веком переименований. Смена формаций в 1917 г. привела к слову дореволюционных принципов именовании улиц и площадей. Топонимия города стала носить идеологический и мемориальный характер. В 1922 г. Тюменский горюездный комитет «решил переименовать улицы в целях ознаменования пятой годовщины великой Октябрьской революции». Всего переименовали 41 улицу: так, улица Всесвятская стала улицей Свердлова, Подаруевская – Семакова, Серебряковская – Советской, Острожная 1-ая – Достоевского, Малая Разъездная – Ванцетти, Ляминская – Герцена, Никольская – Луначарского [3, с. 263]. Названия улиц XIX в. после этих реформ стали постепенно забываться, т.к. их место занимали новые реалии.

Первые советские улицы фиксируют идеологемы и понятия времени: Советская, Пролетарская и т.д.

Большое распространение получили номинации-посвящения, которые жестко подчинялись конъюнктуре: так, улица Троцкого (бывшая Стриковская) после опалы этого деятеля была названа в честь Н. К. Крупской. В связи с развенчанием культа личности И. В. Сталина в 1956-1957 гг. улица Сталинградская была переименована в Волгоградскую (как и ее номинативная база – город-герой Сталинград); улицы, названные в честь еще живых знаменитых людей, также были переименованы: улица Будённого – в улицу Кузнецова, Ворошилова – Циолковского. «Прописку в городе» получили многие государственные деятели, политики, герои Советского Союза, деятели культуры. Улицы переименовывались «по мере застройки новых территорий, к юбилейным датам или по случаю событий в жизни страны волевым решением горисполкома» [Там же, с. 265].

Великая Отечественная война породила «военные» названия, прославляющие Советскую армию (улицы в честь маршалов), а также именованья в честь тюменских героев как Гражданской, так и Великой Отечественной войн: так появились улицы Безноскова, Лопарева, Марины Цукановой, Немцова, Щербакова, Худякова и др.

Крупнейшим событием, повлиявшим на дальнейшее формирование городского ландшафта, было образование Тюменской области 14 августа 1944 г. В ее состав вошли Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, часть территорий Курганской и Омской областей. Тюмень становится административным, социально-экономическим и культурным центром региона.

Огромный отпечаток наложило на урбанонимическую систему развитие тюменской промышленности (улицы Техническая, Авиации, Механизаторов, Ткацкий проезд), железнодорожного и водного транспорта (улицы Привокзальная, Железнодорожного Дома, Пристанская, Корабельный проезд). Тюмень не стала исключением и того языкового события, когда улицам присваивали имена известных ученых, писателей, деятелей культуры и искусства, публицистов как общероссийского, так и регионального значения: улица Достоевского, Гоголя, Бажова, Бунина, Демьяна Бедного, Есенина, Максима Горького, Гайдара, Курчатова, Рылеева, Мусоргского, Алябьева и др.

Открытие нефтяных и газовых месторождений на севере Тюменской области в 60-х гг. XX в. («открытие века») и формирование здесь крупнейшего в стране топливно-энергетического комплекса непосредственным образом отразились на урбанонимической системе города как столицы нефтяного края. Появляется тематический пласт наименований городских объектов, связанных с крупными месторождениями нефти и газа, фамилиями первооткрывателей, нефтяными профессиями и т.д. (улицы Геологоразведчиков, Геологов, Газовиков, Газодобытчиков, Газопромысловая, Нефтяников, Шаимская, Виктора Муравленко, Юрия Георгиевича Эрвье, Фармана Салманова, Александра Протазанова, Василия Подшибякина, Вадима Бованенко, Николая Ростовцева и т.д.).

Данные официального сервера администрации Тюменской области позволяют сделать вывод о том, что наибольшее количество наименований и переименований внутригородских объектов, осуществлявшихся в Тюмени XX в., пришлось на 1922, 1940, 1945-1947, 1957 гг., а также середину 1960-1980-х гг., что связано с переломными событиями в жизни страны, края и города, а также ростом строительства и населения [9]. В 1997 г. при администрации города создан Совет по топонимике, где обсуждаются предложения по наименованиям и переименованиям городских объектов.

Ономастическое пространство города Тюмени XXI века остается практически неизменным, волна постпостроечных переименований не коснулась пласта тюменских имен. По данным администрации города, численность за 2018 год составила более 581 тыс. человек, за 40 лет население увеличилось почти в 2,5 раза, соответственно увеличилась и площадь заселения. Так, на сайте администрации города говорится о том, что в последние годы формирование Тюмени в значительной степени происходило вопреки исторически сложившейся планировочной структуре города и решениям действующего генерального плана (1985-1987 гг.).

В своем развитии город «ушел» от реки, занял значительные территории по направлению к югу от железной дороги и имеет тенденции развития в юго-восточном направлении (Юго-восточные микрорайоны 1-6, Войновка, микрорайон МЖК). Город расширяется и требует новых имен. В настоящее время насчитывается более 1496 улиц (причем более 150 улиц и переулков являются тезоимёнными).

Таким образом, проанализировав урбанонимическое пространство города Тюмени в синхроническом и диахроническом аспектах, можно сделать **вывод** о том, что формирование ономастической системы города происходило поэтапно. Востребованность городских наименований появилась в XVIII в., хотя система начинает складываться в середине XIX в., а свое структурное завершение получает только в XX в. Почти все дореволюционные городские названия улиц и площадей отражали особенности называемых объектов и именовались по местоположению, близости к культовым местам – монастырям, храмам. В советский период урбанонимический корпус

города носил идеологический и мемориальный характер, при этом многие дореволюционные урбанонимы были утрачены. В настоящее время система урбанонимов продолжает активно развиваться и представляет собой открытую систему, постоянно меняющуюся за счет наименований новых объектов и переименования старых.

Выделенные группы урбанонимов позволили показать их непосредственную зависимость от социально-политической истории. Наименования тюменских улиц и площадей отражают предпочтения своего времени и фиксируют как свернутый текст общероссийский и региональный компоненты. Отмечаем местную особенность топонимики, отражающую становление и развитие Тюменского нефтегазового комплекса.

Список источников

1. **Белич И. В.** Чертеж г. Тюмени рубежа к. XXII – нач. XVIII в. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Тура) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 143-164.
2. **Государственный архив Тюменской области (ГАТО).** Ф. И-2. Оп. 1.
3. **Иваненко А. С.** Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень: Радуга-Т, 2004. 367 с.
4. **Миненко Н. А.** Тюмень. Летопись четырех столетий. СПб.: Русь, 2004. 512 с.
5. **Никонов В. А.** Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 176 с.
6. **Очерки истории Тюменской области** / отв. ред. В. М. Кружинов. Тюмень: Издательско-полиграфическое предприятие «Тюмень», 1994. 271 с.
7. **Суперанская А. В.** Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. 175 с.
8. **Фролов Н. К.** Урбанонимия города Тюмени как этноисторический памятник городских объектов // Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: в 2-х т. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. Т. 2. Топонимика и этнонимика. С. 486-500.
9. <http://www.tyumen-city.ru> (дата обращения: 21.07.2019).

FORMATION OF TYUMEN URBAN LANDSCAPE: SYNCHRONOUS AND DIACHRONOUS ASPECT

Golovanova Ol'ga Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen Industrial University
golovanova.o@list.ru

Ratsen Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen State University
t.n.racen@utmn.ru

The article examines the formation of urban landscape by the material of Tyumen urbanonyms in diachrony and synchrony. The basic stages of forming the city's street names and square names are identified. The paper studies the origin of the urbanonyms, traces how they have developed into an orderly system. The interrelation of urbanonyms with historical, socio-demographic and linguo-cultural processes of national and regional scale is emphasized. The research is executed within the framework of the interdisciplinary approach.

Key words and phrases: Tyumen; street name; urbanonym; urbanonymic space; diachrony; synchrony; urban landscape.

УДК 94(47).072

Дата поступления рукописи: 28.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.8>

Статья посвящена анализу визитаторских поездок первых попечителей учебных округов Российской империи. Автор детально изучает периодичность посещений учебных заведений попечителями, их заинтересованность в визитациях. Показаны отличительные особенности каждого из шести учебных округов. Вводимые в научный оборот архивные материалы позволяют проследить механизм инспекционных поездок, а также причины, влияющие на сокращение личного осмотра гимназий и уездных училищ попечителями. Делается вывод, что наиболее часто осматривались учебные заведения Харьковского учебного округа, попечитель которого смог посетить все свои губернии.

Ключевые слова и фразы: попечитель; учебный округ; визитация; Министерство народного просвещения; учебные заведения.

Грачева Юлия Евгеньевна, к.и.н.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва
g.yuliya@mail.ru

ВИЗИТАЦИИ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ОКРУГОВ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Статья подготовлена в рамках проекта «Министерство народного просвещения в первой четверти XIX в.: формирование и развитие системы учебных заведений в Российской империи» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

В ходе образовательных реформ начала царствования императора Александра I была учреждена должность попечителя учебного округа. В научной литературе уже не раз отмечалось, что, несмотря на высокий